

Экскурс 4 (к главе 15) **КИТАЙСКАЯ И ИНДИЙСКАЯ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ, РАЗЛИЧИЯ, ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРОГНОЗЫ**

В главе 15 и Экскурсе 3 мы показали возможные изменения в будущем раскладе сил, возможные основания нового мирового порядка, тенденции, направленные в будущее. Эти тенденции говорят о том, что роль Востока в историческом процессе и социальной эволюции будет расти. Говоря словами Андре Гундер Франка «Азия проходит полный круг – с Китаем как «Срединным государством» (Frank 1998; Франк 2002). Естественно, что особое значение среди азиатских стран играют и будут играть две сверхдержавы: Китай и Индия. Представляется полезным и актуальным их сравнение, также и для того, чтобы попытаться понять, останется ли Китай «срединным государством» в Азии и развивающемся мире в целом или его место займет Индия, либо будут два центра – Китай и Индия.

Индию и Китай сравнивали всегда, и данная тенденция с 2000-х годов, пожалуй, усилилась (см., например: Саед, Уолш 2012; Zeng 2006; Winters, Yusuf 2007; Bardhan 2010; см. также об этих странах в: Хорос 2010; Прокопенкова 2012; Русакович, Нежелская 2014; Волхонский 2012; 2014; Бурцева 2015; Кислицын 2015; Гринин 2015; Гринин, Коротаев 2016), так как от итогов развития этих стран во многом зависят судьбы мира. Также звучат призывы к ним учиться друг у друга (см., например: Саед, Уолш 2012; Cong Liang 2012).

1. Сходства и различия

Сходства во многом определяются в целом похожими задачами и проблемами, стоящими перед двумя странами: поддержание высоких темпов роста; необходимость обеспечения работой огромного числа представителей молодежи; быстрый рост городов; борьба с бедностью; отсталость сельского хозяйства; недостаток важных природных ресурсов; плохая экология; зависимость от импорта энергоносителей и т. п., а также ограниченный набор способов решения данных задач, в число которых входит привлечение инвестиций, внедрение инноваций, развитие инфраструктуры и т. п. При перечислении сходств Китая и Индии мы не делали упора на то, где именно и какие аспекты развиты лучше (см. также Гринин, Коротаев 2016: Введение и главы 3, 7, 8). Различия, естественно, обусловлены как историко-культурными и географическими особенностями, так и специфической национальной стратегией.

Общие черты:

- большие демографические ресурсы;
- высокая норма накопления в ВВП;
- большая роль государства и государственного сектора в экономике и регулировании различных сфер, а также в развитии инфраструктуры; поощрение развития национальных корпораций;
- активное привлечение прямых иностранных инвестиций, но при их регулировании и канализировании; высокая роль предприятий с иностранным участием;

- наращивание экспорта и занятие особого места в международном разделении труда¹;
- стремление к техническому прогрессу, внедрению инноваций и подъему образования;
- достаточно быстро развивающееся сельское хозяйство, в целом обеспечивающее эти страны продовольствием, однако имеющее низкую производительность труда и множество проблем;
- наличие целого ряда общих проблем (из не указанных выше – диспропорции между регионами; бедность и высокий уровень неравенства²; постоянная угроза инфляции; недостаточность политического реформирования; высокий уровень госдолга);
- у каждой страны имеются некоторые важные преимущества, способствующие ее успешному росту, но они являются специфическими (см. Гринин, Коротаев 2016: *Главах 7 и 8*)³;
- в обеих странах реформы проводились без полного разрыва с прошлым, как это было в России и СНГ, а также в ряде стран Восточной Европы. Думается, это было положительным моментом и способствовало поддержанию высоких темпов роста, в то время как в России и некоторых европейских странах реформы сопровождалась весьма значительным падением ВВП;
- население обеих стран в целом позитивно рассматривает усилия правительства и поддерживает курс на высокие темпы роста и стремление к лидерству (об Индии см.: Мехта 2012; Рогожин 2009; о Китае: Селищев А. С., Селищев Н. А. 2004; Бергер 2006; 2009). Важно также, что руководство Китая и Индии способно действовать гибко и менять курс, хотя возможности маневра в каждой стране ограничены особенностями их политических систем.

Различия:

- хотя реформы в Индии и Китае шли по пути уменьшения госрегулирования, но в целом в Китае роль государства традиционно выше, в частности в регулировании банковско-кредитной сферы. Это определяет многие другие различия;
- в Китае норма накопления выше по сравнению с Индией: так, в 2007–2011 гг. в Китае она ежегодно была близка к 50 %, а в Индии норма накопления составляла 32–36 % (Рис. 1а, 1б)⁴, что, вероятно, обеспечивает более высокие темпы роста в Китае и его превосходство в объеме ВВП (Рис. 2а, 2б);
- в Китае в целом более выражена ориентированность экономики на экспорт и выше роль иностранных инвестиций, чем в Индии;
- в Индии более выражена опора на внутреннее потребление как на источник роста;
- различается структура экономики и экспорта: в Китае преобладают промышленность и экспорт товаров, в Индии – сектор услуг и экспорт услуг;
- у Китая благодаря экспортной ориентации постоянное положительное сальдо внешней торговли, у Индии – отрицательное;
- в Индии выше роль частного капитала и мелкого бизнеса, чем в Китае;
- в Индии больше компаний, чьи акции котируются на бирже;

¹ Стоит также отметить и наращивание экспорта капиталов (см., например: Пахомов 2012; Галищева 2011а; Лебедева 2011; Кузнецов 2012; Лексютин 2012), хотя в Китае данный процесс более интенсивный. Правда, в последнее время Китай стал жестче контролировать данный процесс, поскольку под видом экспорта капиталов часть средств просто выводится за границу.

² В Китае нарастание недовольства сдерживает (и помогает терпеть лишения) узаконенное неравенство между сельскими и городскими жителями (а равно целый ряд других регламентаций, включая различные права на получение пенсий), а в Индии, как уже было сказано, кастовая система.

³ В том числе роль этнических диаспор за рубежом. Сравнение особенностей китайских и индийских диаспор см.: Валеев 2011.

⁴ На Рис. 9.1а, 9.1б, 9.2а, 9.2б, а также в Табл. 9.2а, 9.2б, 9.3а, 9.3б приведены данные по двум источникам для большей убедительности.

- в обеих странах имеются отдельные экономические механизмы для поощрения развития, которые являются своеобразными визитными карточками успеха (в Китае к таким можно отнести особые экономические зоны, в Индии – технопарки).

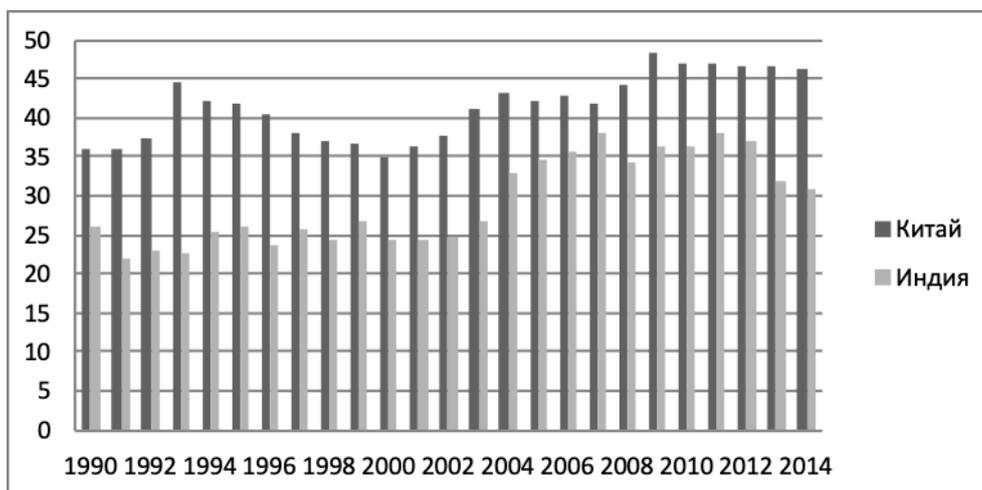

Рис. Э4.1а. Доля инвестиций в ВВП по данным Азиатского банка развития (% от ВВП)

Источник: ADB 2018.

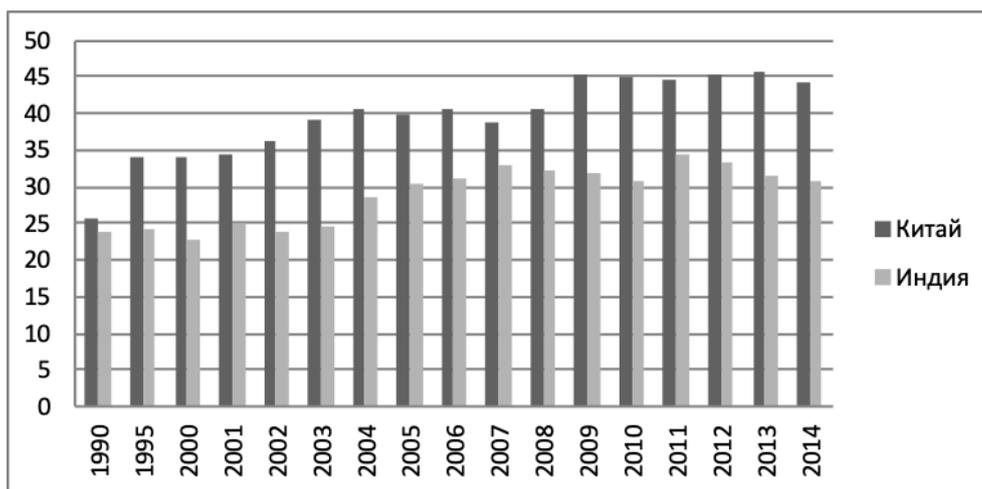

Рис. Э4.1б. Доля инвестиций в ВВП по данным Всемирного банка (% от ВВП)

Источник: World Bank 2016. World Development Indicators Online. Washington, DC: World Bank.
URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.FTOT.ZS>.

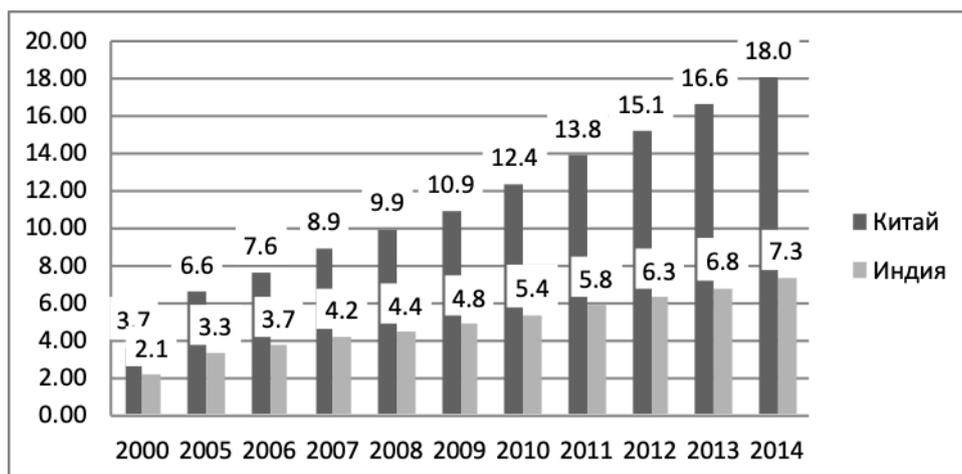

Рис. Э4.2а. ВВП по паритету покупательной способности по данным Азиатского банка развития (в международных долларах на текущий момент, трлн)

Источник: ADB 2018.

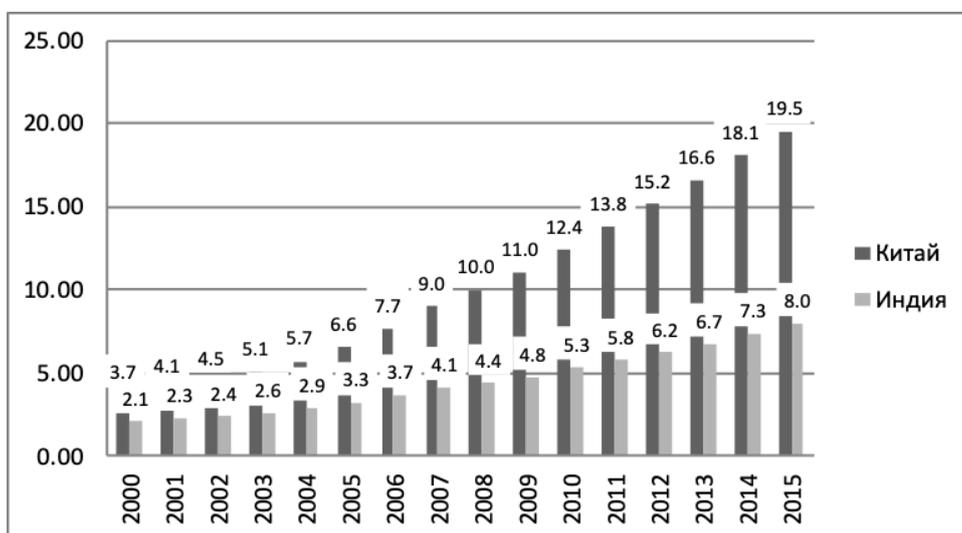

Рис. Э4.2б. ВВП по паритету покупательной способности по данным Всемирного банка (в международных долларах на текущий момент, трлн)

Источник: World Bank 2016. World Development Indicators Online. Washington, DC: World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD>.

2. Взаимные преимущества. Некоторые прогнозы: трудные перевалы на пути к экономической зрелости

Приведенный анализ показывает, что перед обоими государствами открываются как большие перспективы, так и большие опасности. Здесь следует различать среднесрочную перспективу, то есть ближайшие 10–20 лет (условно до 2030 г.), и долгосрочную – ближайшие 30–50 лет (условно до 2050–2060-х гг.). В среднесрочной перспективе нужно больше принимать во внимание темпы роста и нынешний уровень развития, а также насущные проблемы. Здесь налицо значительные преимущества у Китая. Однако именно

в этот период очень вероятно быстрое нарастание проблем, которые существенно изменят ситуацию и могут привести к самым различным кризисам (см. Гринин, Коротаев 2016: *Главу 7*, а также: Гринин и др. 2014; Grinin *et al.* 2015). Если рассматривать обе страны в отношении перспектив и опасностей в долгосрочной перспективе, то, во-первых, крайне существенным будет изменение демографической ситуации (быстрое старение населения, дефицит трудовых ресурсов в Китае и, напротив, пока неисчерпанный демографический дивиденд Индии, а также то, что население последней превысит по численности китайское [см. ниже Табл. Э4.2а, Э4.2б, Э4.3а, Э4.3б и Рис. Э4.3]). Во-вторых, на наш взгляд, более важными окажутся даже не среднегодовые темпы роста (которые к тому времени в значительной степени снизятся в обеих странах), а прочность системы, ее большая способность к трансформациям, решению серьезных проблем; иными словами, главным в конечном счете в этом соревновании может стать вопрос принципиальной важности: кто сможет в итоге избежать катастрофы и/или менее болезненно пройти испытания.

Взаимные преимущества: индийская демократия против китайского авторитаризма

Среди некоторых преимуществ в отношении друг друга у этих стран можно выделить следующее.

Политические аспекты. Для Индии на краткосрочных дистанциях уязвимыми местами будут: необходимость учитывать интересы избирателей, необходимость поиска политических компромиссов и подобные проблемы, связанные с особенностями демократической власти. У китайского руководства здесь больше возможностей – оно может управлять без оглядки на избирателей. Но в долгосрочной перспективе демократический режим и привычка жить в условиях влияния разных политических сил могут оказаться большим преимуществом Индии перед Китаем. Во-первых, при всех недостатках государственного управления Индии никто ни внутри страны, ни в мире не ставит под сомнение основы ее государственного строя, не выдвигает на первый план необходимость радикального политического реформирования. Отсутствуют и проблемы соблюдения прав человека, преследования политических диссидентов, характерные для Китая. Таким образом, по сравнению с КНР объем политического реформирования в Индии в будущем не должен быть слишком велик, поскольку ее политический строй в целом отвечает современным стандартам. Напротив, политический строй Китая, сыгравший едва ли не решающую роль в его успехах, с каждым годом будет подвергаться все большей внутренней и внешней критике, усиливающейся вместе с ростом уровня жизни и численности среднего класса. Для Китая в условиях истощения ресурсов для роста и повышения уровня государственных обязательств перед населением весьма нежелательно существенное или тем более радикальное изменение политического режима. Ведь переход от авторитаризма к демократии не только очень труден, но и крайне опасен, он способен привести к нестабильности, росту популизма и развалу страны (пример СССР в этом смысле крайне поучителен). Тем не менее обстоятельства, интересы населения или внутривластная борьба (плюс давление извне) с большой долей вероятности могут заставить двигаться именно в этом направлении. С учетом отсутствия у населения Китая опыта жизни при демократии это может создать глубокий кризис власти и соответственно отразиться на экономическом развитии.

Разумеется, и у Индии существуют определенные трудности на политическом пути. По мере роста образовательного уровня населения и снижения бедности новый избиратель будет играть все большую роль в определении того, какая партия придет к власти, что может существенно изменить политический ландшафт. Есть также опасность «спо-

ткнуться» на каких-либо политических скандалах, кризисе ведущей партии и т. п. до того, как Индия достигнет уровня современного Китая⁵. С другой стороны, и у Китая есть шанс постепенно и мягко трансформировать свой политический режим (как это, например, в свое время удалось сделать Тайваню).

Политическая и идеологическая открытость. Другое преимущество Индии – ее большая открытость, а в политико-идеологическом плане – большая схожесть с Западом (при всем ее своеобразии), чем у Китая. Плюс огромная индийская диаспора в ведущих странах, через которую культура Запада может проникать в Индию. Культура в данном случае понимается в самом широком смысле, включающем в себя в том числе и политическую культуру.

Сепаратизм угрожает обеим странам. В Китае живут десятки национальностей. Но все же основная масса населения – ханьцы, а следовательно, национальный состав страны несколько более однородный, чем в Индии. Последняя – исключительная по числу этнических групп (порядка 700) страна, к тому же это федерация, причем штаты, согласно *States Reorganisation Act*, в 1956 г. были реорганизованы по языковому принципу. Словом, существует идеальная при соответствующих настроениях возможность для отделения, поскольку рост уровня жизни и грамотности нередко способствует росту местного национализма, особенно с учетом высокого уровня развития некоторых штатов. Неравномерность развития штатов имеет как положительные последствия, поскольку передовые штаты становятся определенным ориентиром для менее продвинутых, так и отрицательные. При этом последние могут быть более заметными и вести к определенному напряжению во внутрииндийских отношениях. Естественно, с одной стороны, такая развитость вызывает зависть и жалобы менее развитых штатов, с другой – как и в некоторых других странах, включая бывший СССР и Россию, в более развитых штатах появляется мнение, что они «кормят» отсталые. Поэтому не исключен сценарий распада Индии по национально-языковому признаку, хотя традиции нахождения консенсуса, скорее всего, удержат ее от этого. В настоящий момент активное движение сепаратистов и в Китае, и в Индии наблюдается на окраинах данных стран (Тибет и Синьцзян – в Китае; северо-западный штат Джамму и Кашмир [решение о лишении существенных прав которого в 2019 году создаст еще больше проблем], Пенджаб, северо-восточные штаты – в Индии⁶). Сложно оценивать опасности, связанные с гипотетическим отделением неспокойных штатов, но все же, думается, потеря некоторых штатов для Индии имела бы не столь тяжелые последствия, как для Китая отделение западных районов. При этом следует учесть, что мировая поддержка сепаратизма в Западном Китае существенно выше, чем в Индии. Опасность реального отделения западных провинций Китая при переходе его к демократии высока. Кроме того, переход к демократии в Китае может вызвать и иные формы национализма, поскольку принадлежность к ханьцам скрывает значительные различия в диалектах между южными и северными провинциями и т. д. С другой стороны, в Китае очень сильны традиции единства.

Словом, вариантов сценариев будущего у Китая и Индии множество. В обеих странах есть большая опасность политического и социального кризиса, потенциально переходящего в коллапс. Однако обе страны имеют шанс пройти путь к экономической зрелости без катастрофических последствий. В целом, оценивая потенциал обеих стран в отношении устойчивости к потрясениям, можно сказать, что шансы Индии несколько

⁵ По некоторым расчетам, Индия может достичь этого уровня примерно к 2030 г. (см., например: NIC 2012: 15).

⁶ В Северо-Восточной Индии наиболее неспокойными были в 2000-е гг. Ассам, Манипур, Нагаленд (Лихачев 2011). Но сейчас сепаратистские движения в Пенджабе и на северо-западе Индии стали значительно слабее.

выше, прежде всего по причине того, что в Индии никому в голову не приходит, что необходимо сменить политический режим, тогда как в Китае об этом иногда говорят даже в правящем эшелоне.

Демографический аспект. В ближайшие десять лет Индия догонит и перегонит Китай по численности населения. К этому времени население каждой из данных стран будет насчитывать около 1,4 млрд человек. Затем Индия прочно станет первой в мире по численности населения страной (Рис. 9.3). А к 2050 г. Индия, вероятно, может иметь уже 1 млрд 700 млн человек (или несколько меньше; см. средний прогноз в Гринин, Коротаев 2016: Приложение к Главе 8), а в Китае, даже с учетом произошедшей отмены ограничения (одна семья – один ребенок), начнется сокращение населения (согласно нашим прогнозам, близким к среднему прогнозу ООН)⁷. Население Китая к этому времени будет составлять 1,2–1,4 млрд человек (в зависимости от того или иного варианта демографической политики). Следовательно, к середине XXI в. численность населения Индии будет на 20–30 % больше, чем в Китае, но – и это главное – различие в численности экономически активного населения будет еще выше, в Индии примерно на 30–40 % больше, чем в Китае. Хотя к этому времени проблемы старения коснутся обеих стран, но Китая – намного сильнее (Табл. Э4.9.2а, Э4.9.2б, Э4.9.3а, Э4.9.3б). По имеющимся прогнозам, к 2050 г. около 30 % населения Китая будет старше 60 лет (World Population 2016), тогда как в Индии – примерно 15 % или немного больше.

Табл. Э4.2а. Темпы роста населения по данным Азиатского банка развития (% в год)

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Китай	1,4	1,1	0,8	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Индия	2,1	2,1	1,8	1,8	1,5	1,6	1,6	1,5	1,4	1,5	1,4	1,4	1,4	1,3	1,3	1,3	1,2

Источник: ADB 2018.

Табл. Э4.2б. Темпы роста населения по данным Всемирного банка (% в год)

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Китай	1,5	1,1	0,8	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Индия	2,1	1,9	1,8	1,7	1,7	1,7	1,6	1,6	1,5	1,5	1,5	1,4	1,4	1,3	1,3	1,3	1,2	1,2

Источник: World Bank 2018. World Development Indicators Online. Washington, DC: World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.GROW> (дата обращения: 15.1.2019).

Табл. Э4.3а. Население в возрасте от нуля до четырнадцати лет по данным Азиатского банка развития (% от общего населения)

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2014
Китай	27,8	27,0	25,2	24,6	23,8	23,1	22,3	21,6	21,0	20,5	20,0	19,6	19,2	19,1	17,2
Индия	37,8	36,4	34,5	34,1	33,7	33,3	32,8	32,4	32,0	31,6	31,2	30,8	30,4	30,2	29,2

Источник: ADB 2016.

⁷ Отметим, что разница в демографических сценариях заключается не столько в том, какого предела достигнет рост населения в Китае, сколько в том, какого размера достигнет падение численности населения.

Табл. Э4.36. Население в возрасте от нуля до четырнадцати лет по данным Всемирного банка (% от общего населения)

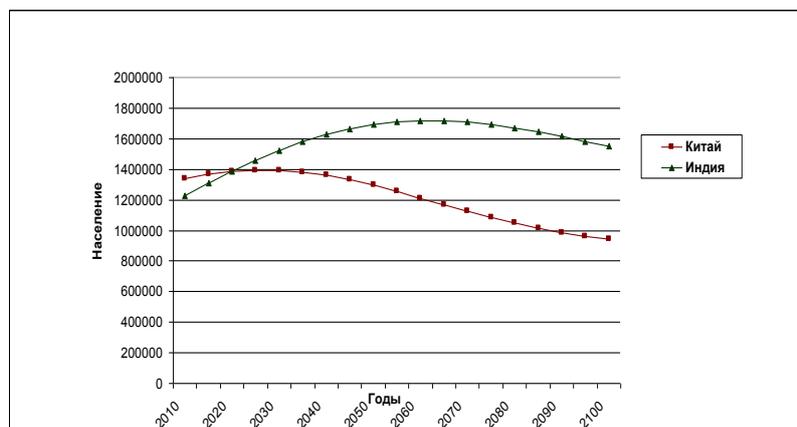
	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Китай	28,8	27,8	25,1	24,2	23,2	22,1	21,0	20,1	19,4	18,7	18,2	17,7	17,4	17,2	17,1	17,2	17,2	17,2
Индия	37,9	36,6	34,7	34,4	34,0	33,6	33,2	32,8	32,4	32,1	31,7	31,3	30,9	30,5	30,1	29,6	29,2	28,8

Источник: World Bank 2018. World Development Indicators Online. Washington, DC: World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.0014.TO.ZS>.

Таким образом, главное долгосрочное преимущество Индии перед Китаем в том, что Индия еще лет 30 будет пользоваться плодами огромного демографического дивиденда, вовлекая в экономику многие миллионы молодых людей ежегодно, а у Китая постепенно будет возникать дефицит рабочей силы, стоимость которой будет расти. Таким образом, Индии будет легче привлекать иностранный капитал и создавать промышленные мощности, используя низкий уровень заработной платы в сочетании с преимуществами достаточно развитой инфраструктуры и изобилия квалифицированных кадров в разных областях. Хотя, как уже было сказано, наличие такой огромной массы потенциальных рабочих и городских жителей сулит и нелегкие испытания стране.

При этом к 2030 г. Индия значительно сократит экономический разрыв с Китаем и примерно к 2050–2060 г. может догнать (или даже перегнать) его по ВВП, хотя на душу населения Китай может производить больше, поскольку численность населения в Индии в этот период будет, как уже сказано, намного выше. В настоящий момент, повторим, существует большой разрыв в объеме ВВП (Рис. Э4.9.2а, Э4.9.2б).

Социальный аспект и проблему нехватки ресурсов мы уже затрагивали. Проблемы нехватки пахотной земли, водных ресурсов (особенно обострившейся в 2019 году), рост потребности в энергоносителях и др. в обеих странах будут возрастать, создавая трудности и кризисы. Потенциально они до определенной степени решаемы, если учитывать возрастающие финансовые ресурсы власти и повышение уровня жизни. Но сумеют ли указанные страны решить их на практике – это вопрос, который волнует всех: политиков, экономистов, ученых. И по этому поводу высказываются очень разные, зачастую полярные, мнения.

Рис. Э4.3. Прогноз численности населения до 2100 г. в тыс. чел. (средний прогноз ООН)

Источник: UN Population Division 2019.

3. Развитие Индии и Китая в сравнении с другими странами БРИКС

В заключение этого экскурса рассмотрим динамику роста индийского и китайского ВВП и ВВП на душу населения после 1949 г. на фоне остальных стран БРИКС (Рис. Э4.4–6):

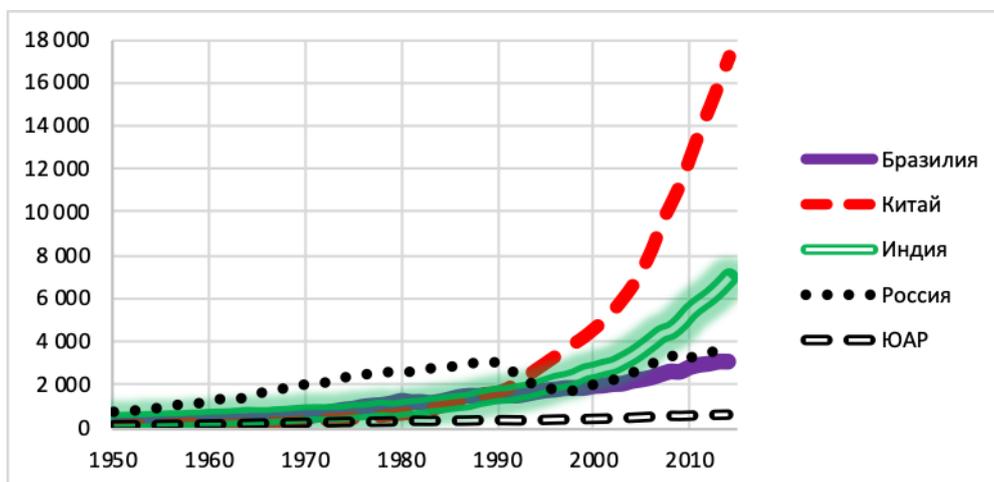

Рис. Э4.4. Динамика ВВП Индии и Китая на фоне других стран БРИКС, 1950–2015 гг. (в млрд долларов 2005 г. по ППС, натуральный масштаб)

Источники данных: Maddison 2010 (до 1989 г. для России, для остальных стран – до 1960 г.); World Bank 2018: NY.GDP.МКТР.РР.КД – за последующие годы.

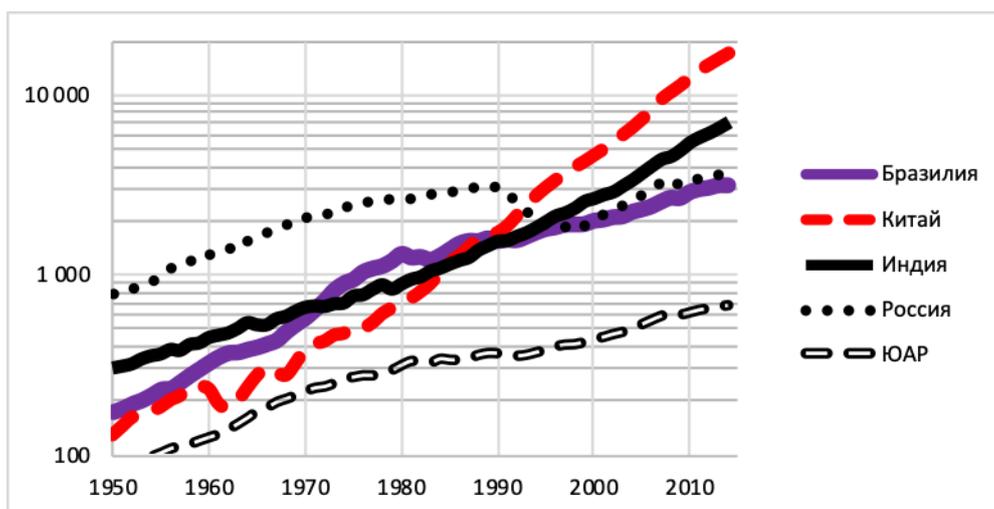

Рис. Э4.5. Динамика ВВП Индии и Китая на фоне других стран БРИКС, 1950–2012 гг. (в млрд долларов 2005 г. по ППС, логарифмический масштаб)

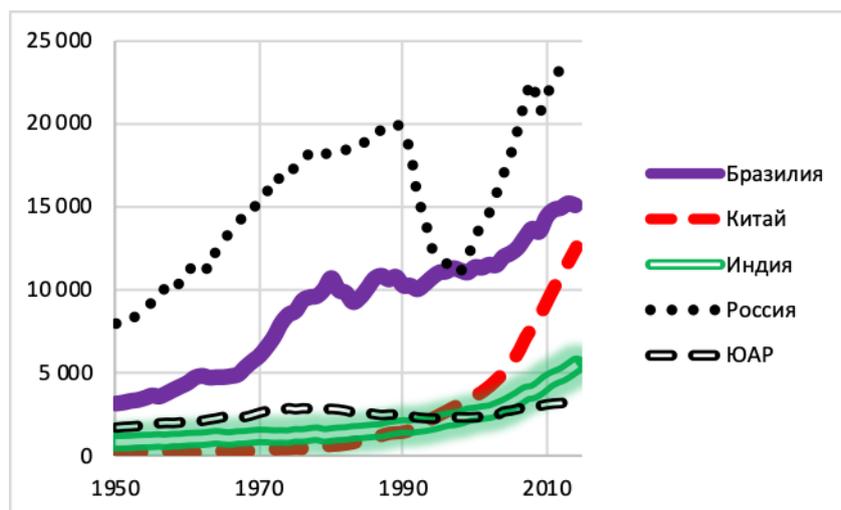

Рис. Э4.6. Динамика ВВП на душу населения Индии и Китая на фоне других стран БРИКС, 1950–2014 гг. (в долларах 2005 г. по ППС)

Источники данных: Maddison 2010 (по ВВП: до 1989 г. для России, для остальных стран – до 1960 г.; по численности населения: до 1961 г.); World Bank 2019: NY.GDP.MKTR.PP.KD, SP.POP.TOTL – за последующие годы.

Данные графики показывают, что достижения Индии, конечно, нельзя преувеличивать, особенно на фоне успехов Китая. Еще в 1970-е гг. по суммарному ВВП Индия существенно обгоняла КНР, однако к настоящему времени она уже колоссально (более чем в два с половиной раза) отстает от этой страны. Вплоть до 1980-х гг. сохранялось огромное отставание как Индии, так и КНР от всех остальных стран БРИКС по ВВП на душу населения (при этом за 1950–1980 гг. разрыв этот весьма существенно увеличился). После 1970-х гг. Китай в основном (хотя все еще не полностью) ликвидировал этот разрыв, в то время как Индия все еще продолжает существенно отставать по этому показателю от всех стран БРИКС (лишь частично сократив этот разрыв за последние 20 лет) (см. Рис. Э4.7):

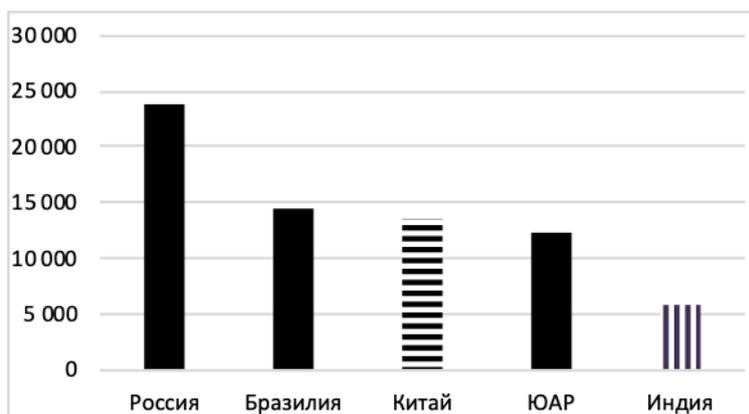

Рис. Э4.7. ВВП на душу населения (международные доллары 2005 г., ППС) в странах БРИКС на 2015 г.

Источник данных: World Bank 2018: World Development Indicators Online. Washington, DC: World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD>.

В целом при всех огромных успехах Индии в развитии и модернизации экономики в стране остаются крайне сложные и тяжелые нерешенные проблемы, сдерживающие ее дальнейшее экономическое развитие. Важно иметь в виду, что Индия является наименее развитой из всех стран БРИКС, что проявляется по многим показателям, тогда как Китай занимает по некоторым показателям первое или второе место в пятерке БРИКС⁸. Так, индийские показатели ожидаемой продолжительности жизни и суммарного коэффициента рождаемости свидетельствуют о том, что Индия в отличие от всех остальных стран БРИКС еще достаточно далека от завершения демографического перехода. Однако по ожидаемой продолжительности жизни в рамках БРИКС Индия заметно обогнала ЮАР⁹ (см. Рис. Э4.8).

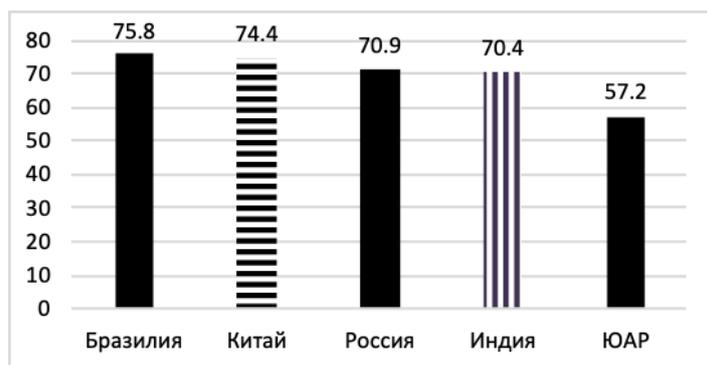

Рис. Э4.8. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в странах БРИКС (лет) на 2014 г.

Источники данных: World Bank 2018 (World Bank. World Development Indicators Online. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.IN>); Росстат 2018.

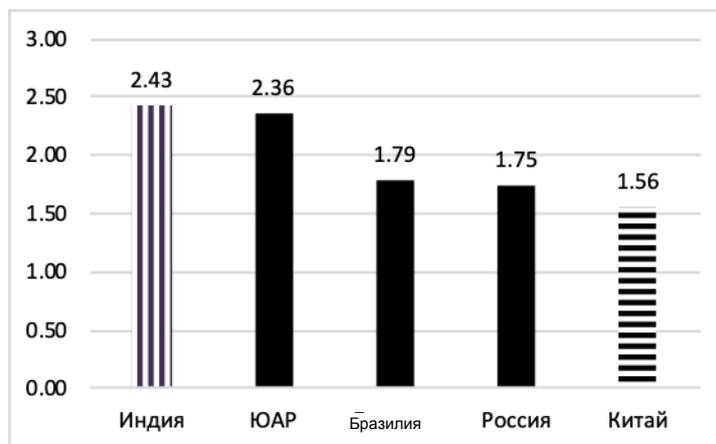

Рис. Э4.9. Суммарный коэффициент рождаемости в странах БРИКС (детей на женщину) на 2014 г.

Источники данных: World Bank 2016 (World Development Indicators Online. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN>); Росстат 2018.

⁸ Но важно, что по высокотехнологичному экспорту Индия занимает второе место после Китая (хотя и с огромным отставанием от него), обогнав Россию. Впрочем, при пересчете на душу населения Индия и здесь будет далеко отставать не только от Китая, но и от России.

⁹ Что, впрочем, связано прежде всего с до сих пор окончательно не побежденной эпидемией СПИД/ВИЧ на юге Африканского континента.

Индия очень значительно отстает от других стран БРИКС и в области образования (см. Рис. Э4.10–12).

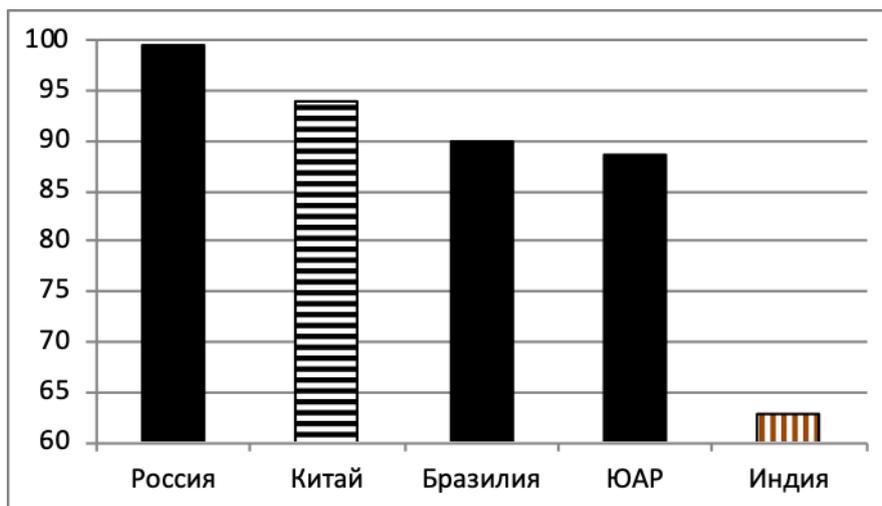

Рис. Э4.10. Грамотность взрослого населения в странах БРИКС (%) на 2009 г.

Источник данных: World Bank 2018.

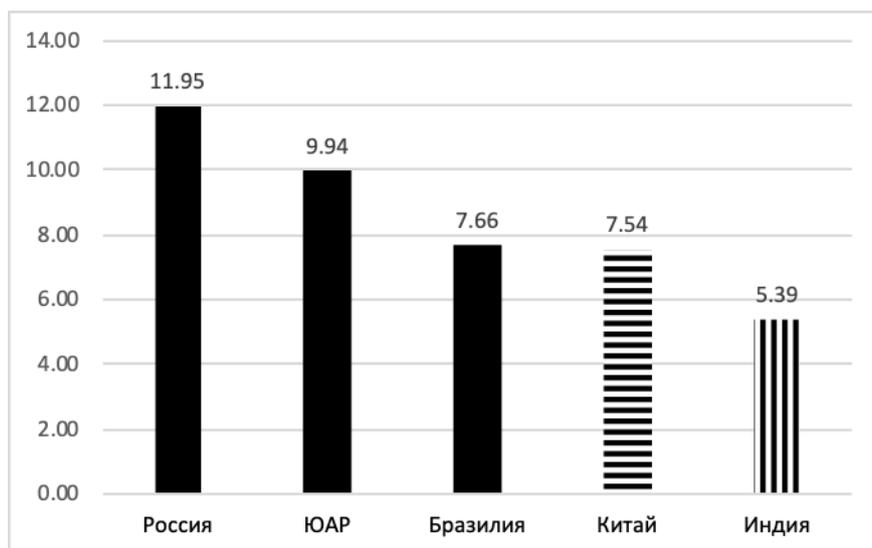

Рис. Э4.11. Среднее число накопленных лет обучения в странах БРИКС, население 25 лет и старше, 2014 г.

Источник данных: Human... 2015.

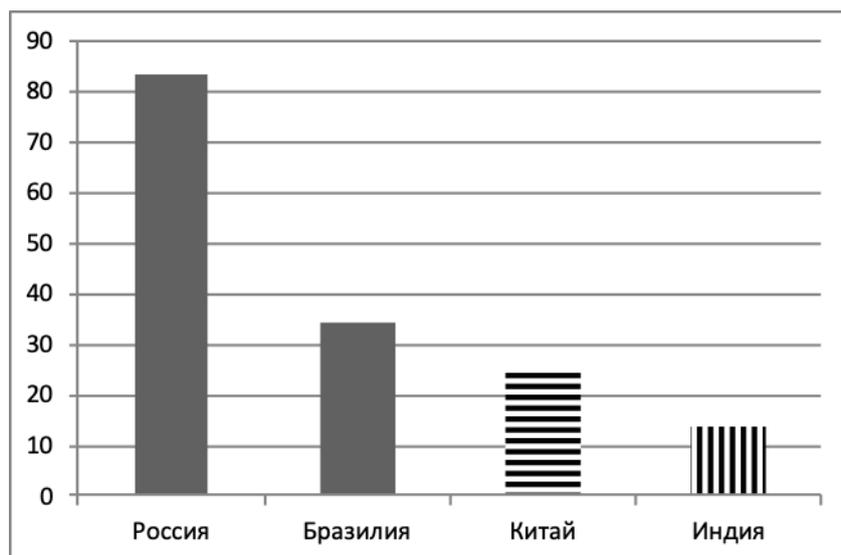

Рис. Э4.12. Охват молодежи стран БРИК третичным образованием (%)

Источники данных: Гимпельсон, Капелюшников 2011; World Bank 2018.

Впечатляюще выглядит отставание Индии от всех остальных стран БРИКС и с точки зрения урбанизации: если в России и Бразилии в городах живет абсолютное большинство населения, в ЮАР – заметно больше половины, в КНР – половина, то в Индии до сих пор в городах живет менее трети населения страны (см. Рис. Э4.13):

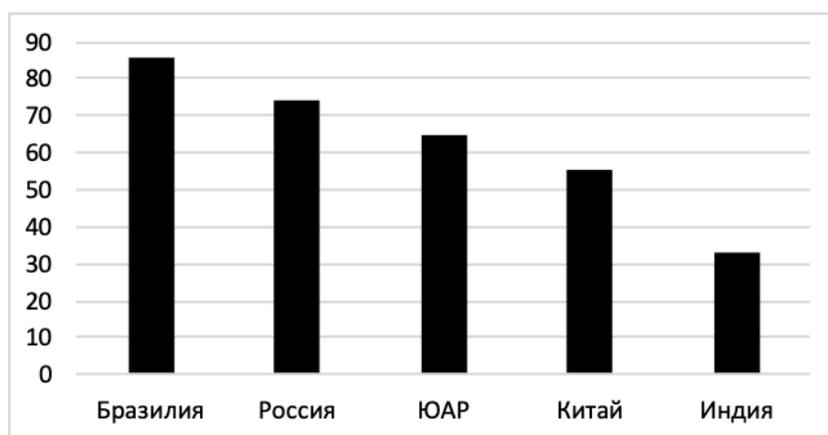

Рис. Э4.13. Доля городского населения в странах БРИКС (%) на 2015 г.

Источник данных: World Bank 2018. World Development Indicators Online. Washington, DC: World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS>.

Весьма заметно Индия отстает и от Китая, и от всех остальных стран БРИКС по такому важнейшему показателю, как вовлеченность женщин в современные виды экономической деятельности (см. Рис. Э4.14):

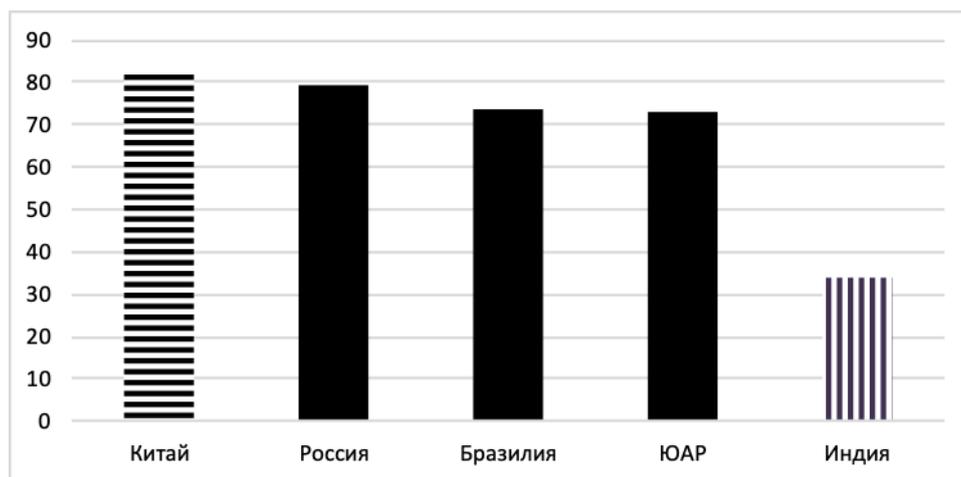

Рис. Э4.14. Число экономически активных женщин, приходящихся на 100 экономически активных мужчин в странах БРИКС (%) на 2014 г.

Источник данных: World Bank 2018. World Development Indicators Online. Washington, DC: World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.CACT.FM.ZS>.

От Китая (и всех остальных стран БРИКС) Индия значительно отстает и по числу ученых, занятых в НИОКР (в пересчете на миллион человек общего населения) (см. Рис. Э4.15):

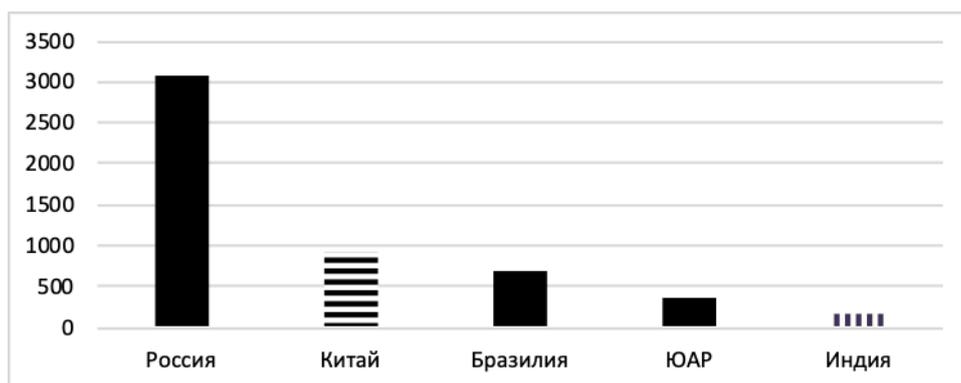

Рис. Э4.15. Количество ученых в НИОКР в странах БРИКС (на 1 млн человек общего населения) на 2010 г.

Источник данных: World Bank 2018. World Development Indicators Online. Washington, DC: World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.SCIE.RD.P6>.

С другой стороны, Китай значительно опережает как Индию, так и все остальные страны БРИКС по высокотехнологичному экспорту (см. Рис. Э4.16):

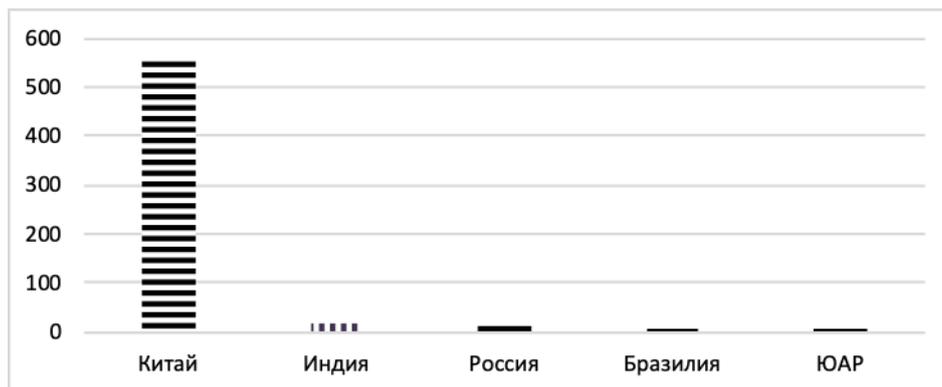

Рис. 34.16. Высотехнологичный экспорт стран БРИКС (млрд долларов США) на 2014 г.

Источник данных: World Bank 2018. World Development Indicators Online. Washington, DC: World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD>.